

Однако у женщин с большим жизненным опытом в конце концов больше способов, и на следующий день Цяо Юаню вообще не нужно было их провожать.

— Я уже договорилась с твоей тётёй Ю и тётёй Чжан из переулка, они там постоянные посетительницы, скоро они нас поведут, иди занимайся своими делами.

Цяо Юань, увидев, что Линь Цуйфэнь и госпожа Ван надели красивую одежду, которую обычно не носили, и причёски их были особенно аккуратными, не мог не обрадоваться и вручил каждой приготовленный заранее пакетик с мелким серебром:

— Хорошо поешьте, попейте, повеселитесь, не экономьте.

Госпожа Ван отказывалась, но Линь Цуйфэнь её остановила:

— Тётушка, если не возьмёте, ребёнку будет плохо на душе.

Госпожа Ван посмотрела на горячий взгляд Цяо Юаня, затем на искренне уговаривающую её Линь Цуйфэнь и больше не упрячилась, приняла.

Цяо Юань дождался, пока они все выйдут за дверь, смеясь и болтая, и лишь тогда слегка вздохнул с облегчением:

— Надеюсь, бабушка развеселится.

— Развеселится. — Фулан в последние дни слишком много переживал, и Юй Дамэну стало жаль его, он погладил его по волосам.

Цяо Юань беспорядочно потёрся о его ладонь, затем с улыбкой бросился в объятия Юй Дамэна и с сожалением сказал:

— Дома много народу, неудобно быть близкими.

Юй Дамэн одной рукой крепко обнял супруга, другой играл с его пальцами, полностью соглашаясь с его словами.

Они посмотрели друг на друга, и Юй Дамэн прямо подхватил его под попу и понёс в комнату.

.....

Вернувшись в «Юйцзяоци», лицо Цяо Юаня всё ещё было горячим.

Большой глупый медведь, открывший в себе потенциал, в постели тоже был нетерпелив и мог изводить, Цяо Юань подумал, что у него слегка подкашиваются ноги, и даже разозлился, затем

вспомнил, как он наказал Юй Дамэна, намазав ему лицо жасминовым кремом, и снова рассмеялся.

Вот не слушайся меня в следующий раз!

Цяо Юань встряхнул головой и продолжил работать. Служанку для госпожи Ван, которую нужно было нанять, Цяо Юань уже велел Юй Дамэну сообщить в контору по найму, когда там найдут подходящего человека, сами приведут на собеседование Цяо Юаню, об этом не нужно было особо беспокоиться.

Сейчас он составлял план управления хого-рестораном, заодно обдумывал, как продвигать печи и угольные брикеты на большой ярмарке пятнадцатого числа.

Чу Ли, видя, как он то добавляет штрих, то исправляет, очень сосредоточенно, из любопытства взглянул и с удивлением воскликнул:

— Почему у тебя в иероглифах недостаёт частей, как будто рук или ног?

Ничего не поделаешь, традиционные иероглифы он совсем не умел писать!

Цяо Юань наскоро придумал причину:

— Это я сокращённо пишу, сам понимаю, мне хватает.

Чу Ли нашёл это разумным и даже восхитился:

— Если бы иероглифы и вправду были такими простыми, как ты пишешь, было бы здорово.

Тогда, когда его наказывали переписыванием книг, сколько бы сил он сэкономил!

Цяо Юань: «.....»

Пока они так обсуждали, пришёл Пэй Инь.

Чу Ли не преминул рассказать Пэй Иню о только что произошедшем забавном случае, в этом не было ничего, что нужно было скрывать, и Цяо Юань открыто показал Пэй Иню свои только что написанные упрощённые иероглифы, невольно позволив Пэй Иню увидеть набросок печи, который Цяо Юань рисовал раньше. Тот с удивлением спросил:

— Что это такое? Печь?

Цяо Юань объяснил Пэй Иню эту новую печь, и тот был поражён, восхищаясь:

— Если бы можно было распространить её по всей стране, это было бы великим благом для народа.

Чу Ли после слов Пэй Иня тоже уставился на чертёж, погрузившись в раздумья.

Цяо Юань, глядя на двоих перед собой, догадывался и с улыбкой сказал:

— Если у вас, двоих благодетелей, есть какие-то пути распространить эту новую печь по всей стране, просто забирайте чертёж. Только попросите моего мужа добавить ещё деталей, ведь он по этому моему простому чертежу сделал реальную вещь.

Упомянув Юй Дамэна, Цяо Юань всегда испытывал некоторую гордость.

Пэй Инь и завидовал их супружеским отношениям, и восхищался равнодушием Цяо Юаня к славе и богатству.

Способ выражения благодарности Чу Ли был гораздо прямее: он обнял руку Цяо Юаня, потёрся и прямо сказал:

— А-Юань хороший.

Эх, когда мягкий и нежный молодой господин капризничает, трудно устоять.

Днём Цяо Юань рано закончил работу и вернулся домой, увидев, как госпожа Ван с несколькими бабушками и тётушками обсуждает увиденное и услышанное на сегодняшнем спектакле, с улыбкой в уголках глаз и на лице, и в душе тоже не мог не порадоваться.

Лю-гэр с кучей вкусностей и игрушек в руках топ-топ подбежал и возбуждённо сказал:

— Брат Юань, мама водила нас смотреть кукольный театр и гулять по Западной улице на большой рынке! Мама купила мне много вкусного и игрушек!

Цяо Юань улыбнулся, погладил его по голове и терпеливо выслушал, как тот перечисляет всё по порядку.

На следующий день человек из конторы по найму привел несколько подходящих людей на выбор Цяо Юаню.

Цяо Юань, исходя из происхождения, манеры речи и характера, в конце концов выбрал женщину лет сорока с лишним. Фамилия Ван, раньше работала помощницей повара в доме прежнего уездного начальника, потом тот получил повышение и переехал, а её семья была здесь, и ей неудобно было ехать с ним, так что она осталась без дела.

Она была несколько полновата, с виду весёлая и жизнерадостная, что поднимало настроение, к тому же очень сильная. Цяо Юань думал, если бы та Сюй Сюхуа когда-нибудь осмелилась прийти скандалить, эта тётушка одной рукой могла бы её опрокинуть.

Цяо Юань был доволен и назначил ей высокую месячную плату в полтора ляна, выдвинув только одно требование: развеселить бабушку Ван.

Тётушка Ван была полна энтузиазма, тут же ударила себя в грудь и пообещала:

— Доверьте это дело мне!

Деньги в конце концов не были потрачены зря: эта тётушка Ван была расторопной и умела управлять повозкой, в последние дни она возила госпожу Ван и Линь Цуйфэнь повсюду, и Цяо Юань видел, что у госпожи Ван на лице стало больше улыбок, чем раньше, и она стала бодрее, отчего и у него на душе становилось всё легче.

Медные котлы для хого-ресторана уже были готовы, рецепт соуса оставался в его руках, на этот раз нужно было только нанять людей. Цяо Юань вывесил у входа объявление и, исходя из манеры речи, одежды, умения работать и происхождения, отобрал шесть работников: троих на кухню, двух официантов и одного бухгалтера.

Одновременно Цяо Юань также отдельно открыл окно для продажи маоцай* на вынос, которое поручил Ли Сюмэй: во-первых, погода становилась холоднее, река замерзала, и на пристани больше не было работы; во-вторых, в лавке всегда был близкий человек, присматривающий, что успокаивало. (п/п: Маоцай готовится на кухне поваром. Это блюдо на одного человека, которое заказывают как фастфуд или обед. Хого — это чаще всего групповой ужин, где люди сами варят ингредиенты в общем котле на столе.)

Ранее Цяо Юань уже провёл для них обучение в соответствии с особенностями их должностей. Сейчас они каждый день ждали открытия, чтобы показать хозяину свои способности и дать понять, что деньги, потраченные на их наём, не пропали даром.

Выбрав благоприятный день, хого-ресторан «Шилисян» торжественно открылся.

Ещё до открытия этот насыщенный аромат бульона несколько дней витал на улице. Теперь, даже не требуя от Цяо Юаня особой рекламы, множество клиентов хлынуло внутрь.

— Добро пожаловать, сколько вас? Хотите хого или маоцай? Хого нужно есть в заведении, здесь оживлённо; маоцай можно есть здесь или брать с собой, как вам угодно.

— Хого у нас сейчас есть два вида: прозрачный бульон с грибами и острый на прозрачном масле, также можно заказать сдвоенный котелок, где есть оба, чтобы удовлетворить вкусы всех за столом.

— Маоцай — это быстро и удобно, если берёте с собой и приносите свою посуду, мы дарим одно блюдо. Если пользуетесь посудой заведения, нужно внести залог в пять вэней, когда вернёте посуду, залог полностью возвращается.

— Мясные блюда: у нас есть баранина, свиная грудинка, хрустящее мясо, говяжьи трахеи, ломтики рыбы, утиная кровь; овощные блюда: капуста, картофель, редька, баклажаны, грибы, древесные грибы; также есть различные мясные шарики, рыбные шарики, овощные шарики, соевые продукты и мучные изделия — всё в этом меню. Если не хотите заморачиваться, можно заказать наш набор или просто позвать меня, чтобы заказать.

— Соусы, чай — всё на столе у южной стены, можете выбирать по своему вкусу.

Работники в заведении были в униформе, терпеливые и приветливые, что вызывало симпатию. В заведении быстро подавали, как только заказывали бульон, работник приносил его и ставил вариться.

Этот насыщенный и сильный аромат заставлял сглатывать слюну. Большинство заказывало сразу два вкуса: острый открывал аппетит и способствовал еде, прозрачный был свежим и ароматным, снимал остроту, поражая вкусовые рецепторы, и, поедая в этот раз, уже думали о следующем.

Трое-пятеро друзей, заказав несколько мясных и овощных блюд, плюс лапшу, за одну трапезу тратили всего триста с лишним вэней, и хого-ресторан «Шилисян» в одночасье стал хитом начала зимы в уездном городе Юньшуй.

Каждый день после открытия лавки очень скоро все места были заняты, ежедневная прибыль составляла более трёх лянов серебра.

Тётушка Ван три дня подряд приводила госпожу Ван в лавку посидеть, и та, видя, как толпы клиентов рассыпают серебро, словно разбрызгивая воду, не могла не изумиться.

В тот вечер Цяо Юань наконец раскрыл карты и серьёзно поговорил с госпожой Ван:

— Бабушка, ты видела в последние дни? Внук может позаботиться о тебе, не полагаясь ни на кого. Но Дамэн и моя свекровь искренне к тебе относятся.

Цяо Юань присел на корточки, взял госпожу Ван за руки и серьёзно сказал:

— Бабушка, не возвращайся в тот дом, если мои родители на небесах что-то знают, они тоже не захотят, чтобы ты так поступала.

Госпожа Ван несколько раз колебалась и наконец со слезами кивнула.

Большой камень с души Цяо Юаня свалился, он очень надеялся, что госпожа Ван сможет

спокойно провести остаток жизни.

.....

С тех пор как открылся хого-ресторан, Цяо Юань хотел отдельно пригласить Чу Ли и Пэй Иня в «Юйцзяоцзи» на хого, но, к несчастью, в то время Пэй Инь как раз слегка заболел.

На этот раз у Цяо Юаня появилось свободное время, а болезнь Пэй Иня наконец прошла, и он снова занялся организацией этого хого.

— Ты только что поправился, сегодня ешь прозрачный бульон. Мы с А-Ли будем есть острый, не жадничай. — Пэй Инь был изящным и начитанным, и каждый раз, говоря с ним, Цяо Юань тоже невольно начинал изъясняться высокопарно.

Чу Ли уставился на Пэй Иня с видом «я за тобой слежу, будь осторожен»!

На много дней хмуром лице Пэй Иня из-за двух друзей появилась улыбка, и, вдыхая этот свежий и насыщенный аромат, у него тоже неожиданно появился аппетит.

Подняв палочки, он вдруг обнаружил на столе тарелку зелёных овощей и с удивлением спросил:

— Откуда зимой такие свежие овощи?

Цяо Юань с улыбкой объяснил:

— Посадил недавно, в домашней кузнице каждый день топится печь, я специально освободил одну комнату, сделал тёплую стену и посадил немного овощей, немного, просто чтобы зимой есть свежее.

Пэй Инь подумал, что это логично: зимой овощи не растут только из-за холода, если контролировать температуру, создавая условия, подходящие для роста зелени, конечно, можно вырастить овощи, только себестоимость слишком высока, и если распространять, это действительно способствовало бы росту расточительства.

Чу Ли, увидев, что Пэй Инь задумался, не удержался и спросил:

— А-Инь опять придумал какой-то хороший способ заработать?

Он затем пожаловался Цяо Юаню:

— Каждый раз, как только говоришь о чём-то новом, А Инь сразу думает, как на этом заработать. Однако. — речь Чу Ли резко повернула: — Деньги, которые зарабатывает А Инь, не для себя, он всё отправляет на поддержку воинов на границе, это действительно гэр, которым я больше всего восхищаюсь в наше время! Ты второй! — Чу Ли, глядя на Цяо Юаня, поспешил

добавить.

Цяо Юань догадывался об их статусе, его мысли завертелись, но он не стал много спрашивать, а перевёл разговор на другую тему:

— Кондитерской нужны обученные люди, эффект медленный, а как насчёт хого? Достаточно иметь соус, и за день-два можно освоить.

Пэй Инь заинтересовался и как раз собирался обсудить с Цяо Юанем подробно.

Но внезапно вошёл слуга и доложил:

— Господин, пришёл Старший господин.

Чашка в руке Пэй Иня со звоном упала на пол.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272213>